

Песоцкая Светлана Александровна

**СТЕПЕНЬ ИЗБЕГАНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БАЗОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР)**

Статья раскрывает сущность категории избегания неопределенности как одной из базовых характеристик, обеспечивающих возможность сравнительного изучения национальных (локальных) культур. Предпринята попытка выявить специфику содержательного наполнения базовой категории избегания неопределенности в русской национальной культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/36.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Морозова О. М. Послевоенная жизнь солдат революции // Человек на исторических поворотах XX века / под ред. А. Н. Еремеевой, А. Ю. Рожкова. Краснодар, 2006. С. 143-151.
5. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966. 534 с.
6. Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь, 1986. Т. 2. С 1917 года до наших дней. 608 с.
7. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970. 502 с.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 3.
9. Сквозь ветры века: очерки истории Ростовской областной организации КПСС (80-е гг. XIX в. - 1987 г.) / отв. ред. Е. Н. Осолков. Ростов-на-Дону, 1988. 196 с.
10. Скорик А. П., Тикиджян Р. Г. Красные партизаны в советской действительности 1920-х-1930-х годов (на материалах Юга России) // Российская история. 2009. № 4. С. 104-114.
11. Ставрополье за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957. 218 с.
12. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 97. Оп. 1.
13. Чернопицкий П. Г. Деревня Северо-Кавказского края в 1920-1929 гг. Ростов-на-Дону, 1987. 232 с.
14. Щетнев В. Е. Кубанская станица до коллективизации сельского хозяйства // Великий Октябрь и первые социально-экономические преобразования на Кубани: сб. статей. Краснодар, 1974. С. 5-108.

BOLSHEVIKS' LAND MANAGEMENT POLICY IN PRE-KOLKHOZ VILLAGES OF SOUTH RUSSIA

Tat'yana Viktorovna Pankova-Kozochkina, Ph. D. in History
Department of State and Law Theory and Native History
South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)
p_k_t_v@mail.ru

The author considers the basic trends and peculiarities of land management process development in South Russia in the 1920s, analyzes the influence of land management works and Bolsheviks' agrarian policy as a whole, substantiates the systemizing role of agrarian subject matter in Russian history and researches one of the basic land management trends in pre-kolkhoz villages of South Russia in the 1920s. It is underlined in the article that the creation of the steady land use of sovkhozes and kolkhozes often lead to the negative reaction of Don, Kuban' and Stavropol' grain growers.

Key words and phrases: the poor; Bolshevik regime; plots of land; land management; the Cossacks; kolkhoz; peasants; peasant household; sovkhoz; grain grower.

УДК 008.009

Статья раскрывает сущность категории избегания неопределенности как одной из базовых характеристик, обеспечивающих возможность сравнительного изучения национальных (локальных) культур. Предпринята попытка выявить специфику содержательного наполнения базовой категории избегания неопределенности в русской национальной культуре.

Ключевые слова и фразы: сравнительное изучение культур; базовые характеристики культуры; избегание неопределенности; склонность к риску.

Светлана Александровна Песоцкая, к. филол. н.
Кафедра лингвистики и переводоведения
Институт международного образования и языковой коммуникации
Томский научно-исследовательский политехнический университет
swetla62@tpu.ru

СТЕПЕНЬ ИЗБЕГАНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БАЗОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (К ПРОБЛЕМЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР)[©]

Важнейшей проблемой сравнительной культурологии является выделение тех базовых характеристик или критериев (выступающих в то же время и как уровни сравнения), которые делают возможным сравнительный анализ национальных культур.

Попытки выделения таких базовых критериев или характеристик в зарубежной науке, в рамках формальных методов исследования, предприняли американский антрополог и лингвист Эдвард Холл, голландский социолог и психолог Гирт Хофстеде, а в российской культурологии этой проблемой, в рамках неформальных методов исследования, несколько десятилетий занимался Г. Д. Гачев. Значимость этих попыток, предпринятых учеными, обусловлена тем, что «в базовых характеристиках культуры непосредственно отражаются происходящие в ней коммуникативные процессы, определяющие ее состояние и развитие. От умения интерпретировать базовые характеристики культуры, находящие, пожалуй, самое яркое

выражение в художественном тексте, зависит понимание сути процессов внутрикультурного и межкультурного взаимодействия» [7, с. 305-306].

Опираясь на теорию культуры Э. Б. Тэйлора, лежащую в основе теории антропологии, на концепции и теории культуры А. Л. Крюбера и К. Клакхона, Э. Холл пришел к выводу о том, что глубокая степень постижения своеобразия иноязычной культуры (полное постижение с его точки зрения невозможно [8, с. 270]) становится возможной лишь тогда, когда инофон обретает так называемую «культурную грамотность». Культурная грамотность включает в свое содержание многоуровневые знания о культуре страны изучаемого языка и, в первую очередь, знания о базовых характеристиках, определяющих своеобразный облик данной культуры. Базовые характеристики и выполняют функцию «элементарных частиц культуры». Ученый обосновал и тщательно исследовал с разных сторон следующие базовые характеристики культуры: особенности восприятия категории времени и его использование, особенности восприятия категории пространства и его использование, степень выраженности контекстуальности, скорость распространения информационных потоков [4, с. 80-81].

Эти характеристики, которые по-разному проявляются в национальных культурах и определяют их своеобразие, Э. Холл исследовал на протяжении более чем 30-ти лет, с конца 50-х по 90-е годы XX века, отразив результаты своих наблюдений в нескольких монографиях и научно-популярных книгах: *The Silent Language* (Немой язык. Garden City, New York: Doubleday and Company, 1959); *The Hidden Dimension* (Незримое измерение. Garden City, New York: Doubleday and Company, 1966); *Beyond Culture* (За гранью культуры. 1976); *The Dance of Life* (Танец жизни. 1983); *Understanding Cultural Differences* (Понимание культурных различий. Yarmouth, 1990) (книга написана в соавторстве с женой Маргарет Холл).

В 70-е и 80-е гг. XX в. Гирт Хофстеде дополнил этот перечень базовых характеристик своеобразия культур четырьмя другими критериями: степень выраженности индивидуализма или коллективизма, «мужской» или «женский» характер культуры (маскулинность/феминность), иерархическая дистанция в отношениях между людьми, избегание неопределенности.

Хофстеде постулировал идею о том, что родная культура, которую человек осваивает с момента своего рождения, закладывает в его сознание определенный «культурный код», с учетом которого он воспринимает в той или иной форме, категоризирует и оценивает явления действительности, одним словом, что родные культура и язык как бы «вкладывают» в сознание индивидов определенную «ментальную программу». Все, что человек чувствует, думает и делает, обусловлено этой ментальной программой, зависимо от нее. Названные выше критерии выступили в качестве основных элементов сформулированной ученым «ментальной программы».

Индекс избегания неопределенности (*Uncertainty Avoidance Index* или *UAI*), разработанный Г. Хофстеде в 1984 г. на основе исследований, проводившихся в 40 странах, базировался на представлении о том, что формы реагирования индивида в неструктурированных ситуациях (*unstructured situations*) культурно обусловлены социальными правилами, ритуалами, образовательными стандартами, религиозной ориентацией, технологиями. Автор индекса измерения неопределенности включал в него три индикатора - ориентацию на правила, стабильность занятости и стресс - и связывал данный показатель с широким кругом явлений (от частоты несчастных случаев на дорогах до предпочтительного стиля руководства) [9].

Степень избегания неопределенности является характеристикой или культурным измерением, которое проявляет склонность членов данного сообщества действовать, руководствуясь либо системой многочисленных формализованных правил, подробных предписаний и инструкций, либо руководствуясь своей интуицией, личными желаниями, негласными законами и правилами общественной морали. В первом случае мы имеем дело с культурами, для которых характерен высокий уровень избегания неопределенности членами данного сообщества, во втором случае - с культурами с низким уровнем избегания неопределенности членами культурного сообщества. И если представители первых культур испытывают чувство страха перед неопределенностью - в незнакомой ситуации они не знают, как себя вести, и чувствуют себя дезориентированными, то представители вторых культур характеризуются отсутствием страха перед неизвестностью, легко находят выход из любой, даже самой затруднительной, ситуации и склонны к риску [6, с. 96].

Выводы отдельных западных ученых базируются в основном на исследованиях деловой культуры русских людей 1990-х гг. Отталкиваясь от такого факта, как нежелание русских бизнесменов рисковать, они делают вывод о том, что степень избегания неопределенности у русских достаточно высока. Признавая тот факт, что любая субкультура (в данном случае деловая) так или иначе отражает основные черты национальной культуры в целом как суперсистемы, мы все же сомневаемся в том, насколько правомерно судить о целостном облике национальной культуры, работая в основном с материалом такой ее подсистемы, как деловая культура, в особенности с учетом того, что в настоящий момент в российских условиях деловая культура только складывается и еще не имеет целостного, завершенного облика.

Кроме того, нежелание русских предпринимателей рисковать не есть проявление психологии русского человека в чистом виде, но, скорее всего, обусловлено внешними социальными обстоятельствами, имеющими изменчивый характер. Так, совершенно не исключено, что при более благоприятных социальных условиях, прежде всего при наличии социальной защищенности и гарантии поддержки со стороны государства, разработанности законодательной базы, защищающей права собственности, реакция будет совсем иной.

Выводы из наблюдений Г. Хофстеде также подтверждают эту точку зрения. Ученый располагает русскую культуру в верхней части рейтинговой шкалы, присвоив ей индекс 95 из 112 максимальных (у греческой культуры) [Цит. по: 3]. При этом высокий показатель (*UAI*) свидетельствует о низком уровне избегания

неопределенности (*ТН*), и напротив, низкий показатель - о высоком уровне *ТН*, присущем той или иной стране, обществу или культуре.

В пользу этого мнения говорят и исследования проявления категории определенности/неопределенности в русском обиходном разговорном языке и художественной литературе. Так, тексты художественной литературы преимущественно актуализируют способность русского человека к риску и более того - потребность в нем. Здесь, безусловно, встает вопрос о том, можно ли считать художественную литературу материалом, анализ которого является репрезентативным при исследовании национальной культуры как целого. Несмотря на вымысел, лежащий в основе событийной ткани произведений художественной литературы, их можно успешно использовать как иллюстрации базовых категорий культуры: словесный художественный образ является универсальным средством постижения и отражения действительности; с помощью художественного изображения типических характеров в типических обстоятельствах создатели произведений художественной литературы обобщают закономерности жизни, доносят квинтэссенцию жизненного опыта народа. Тексты художественной культуры выступают репрезентантами духа культуры как целого, характерных черт ее морфологии.

В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» (напомним, что именно этот писатель снижал репутацию одного из самых ярких выразителей русской национальной ментальности) низкая степень избегания неопределенности, то есть внутренняя готовность персонажей к неожиданным поступкам, непредсказуемому поведению, склонность к экстремальности, отражается на уровне словарного состава языка произведения. Семантические поля лексических единиц словаря писателя - *вдруг, неожиданно, нечаянно, мгновенно, всякое, несомненно, быстро, нетерпеливо, не в меру, непременно, совершенно, с вызовом, уж ничего более, тотчас же, совсем, окончательно, непомерная (гадливость), чрезвычайное, неоспоримое, невозможное* - содержат спектр значений быстроты действия, широты его распространения, неожиданности или максимальной степени проявления. Только в одной главе романа «У Тихона», объем которой составляет неполных 30 страниц, автор этой статьи насчитала 26 (!) случаев употребления слова *вдруг*, то есть это слово встречается почти на каждой странице, коэффициент его частотности в среднем составляет несколько больше, чем 0,8. Этот частный случай показателен тем, что отдельно взятое слово выступает маркером определенного типа культурного сознания (его представляет писатель), которое воспринимает неожиданность как обязательный элемент картины мира.

Частотность употребления этих слов - не произвол или прихоть писателя: словоупотребление всякий раз мотивировано внутренними движениями или порывами души персонажей, эксплицитно выраженными с разной степенью очевидности. В некоторых случаях *вдруг* отражает необъяснимые ассоциативные связи, возникающие на уровне подсознания, и тогда это слово является необходимым элементом психоанализа писателя: «Я поскорее закрыл опять глаза, как бы жаждая возратить миновавший сон, но вдруг как бы среди яркого-яркого света я увидел какую-то крошечную точку. Она принимала какой-то образ, и вдруг мне явственно представился крошечный красненький паучок» [5, с. 640].

Тот факт, что неопределенность и отсутствие четких формализованных правил в разных видах социальной деятельности не вызывает у русских людей дискомфорта, находит любопытные многочисленные подтверждения в фактах словесного художественного творчества. В этом смысле показательна литературная пародия, написанная Львом Толстым на поэтику Афанасия Фета и состоящая всего из одной строки: «Что-то где-то веет, млеет». Имея непосредственное отношение, прежде всего, к эстетической полемике своего времени и отражая в сниженно-пародийной форме представления о психологизме как методе изображения действительности, эта пародия тем не менее выступает маркером того типа культурного сознания, который не пугается неопределенности, но притягивается к ней и увлекается ею [7, с. 325].

Как и другие базовые характеристики национальной культуры, степень избегания неопределенности оказывает непосредственное влияние на метахарактеристику национальной культуры - тип национальной духовности, формируя его. Своего рода констатацию низкого уровня избегания неопределенности мы обнаруживаем уже в суждении Н. А. Бердяева о русском народе как о менее детерминированном, более обращенном к бесконечности и не желающем знать распределения по категориям [2, с. 544].

Можно предположить, что низкая степень избегания неопределенности в определенной мере характеризует проблематику русской художественной литературы, ее нравственно-философскую ориентацию. В качестве аргумента этого тезиса уместно использовать наблюдение Н. А. Бердяева: «Русские писатели не законаны в условных нормах цивилизации и потому прикасаются к тайне жизни и смерти» [1, с. 64]. Таким образом, сакральность как характерную черту русской литературы и культуры можно объяснить более низкой, по сравнению с западной, нормативностью русской культуры.

Если отталкиваться от тезиса Э. Холла о том, что «гораздо более важной задачей является не понимание чужой культуры, а разгадка своей собственной», которая то, что ей удастся скрыть, «наиболее эффективным способом прячет от самих носителей этой культуры» [8, с. 270], то исследования современных российских культурологов в первую очередь должны быть обращены на постижение специфики содержательного наполнения базовых характеристик в русской национальной культуре.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. М. - СПб.: Эксмо; Мидгард, 2005.

3. **Восканян М.** Русская ментальность в организационной культуре: алгебра и гармония [Электронный ресурс] // Семинар в Институте динамического консерватизма. 12.04.2010. URL: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2865/> (дата обращения: 01.04.2011).
4. **Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.** Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнити, 2002. 352 с.
5. **Достоевский Ф. М.** Бесы. М.: Худож. лит-ра, 1990.
6. **Песоцкая С. А.** Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. Томск: Изд-во ТПУ, 2008. 161 с.
7. **Песоцкая С. А.** Коммуникация как форма существования и развития национальных литератур и культур: монография / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 383 с.
8. **Фаст Дж., Холл Э.** Язык тела: как понять иностранца без слов / пер. с англ. Ю. В. Емельянова. М.: Вече; Персей; АСТ, 1997.
9. **Hofstede Geert Jan.** Cultures and Organizations: Software of the Mind. 279 pages. N.Y.: McGraw-Hill USA, 1997.

**AMBIGUITY AVOIDING DEGREE IN THE CONTEXT OF THE BASIC CHARACTERISTICS
OF NATIONAL CULTURE (TO THE PROBLEM OF THE COMPARATIVE STUDIES OF NATIONAL CULTURES)**

Svetlana Aleksandrovna Pesotskaya, Ph. D. in Philology
Department of Linguistics and Translation Theory
Institute of International Education and Language Communication
Tomsk Research Polytechnic University
swetla62@tpu.ru

The article reveals the essence of ambiguity avoiding category as one of the basic characteristics providing the opportunity of the comparative studies of national (local) cultures. The author undertakes the attempt to reveal the specificity of the substantial filling of the basic category of ambiguity avoiding in Russian national culture.

Key words and phrases: comparative studies of cultures; basic characteristics of culture; ambiguity avoiding; tendency to risk.

УДК 93+27

В статье рассматриваются методологические аспекты изучения церковно-государственных и внутрицерковных отношений на фоне модернизационных процессов в Советском государстве.

Ключевые слова и фразы: методология исследования; церковно-государственные отношения; расколы; оппозиция; легитимность.

Алексей Геннадьевич Поляков, к.и.н.

Кафедра гуманитарно-социальных дисциплин

Московский государственный индустриальный университет (филиал) в г. Кирове

agp17@rambler.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНУТРИЦЕРКОВНЫХ ПРОЦЕССОВ
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.[©]**

Особенностью данной темы является тот факт, что конфликт государства и Русской Православной Церкви в постреволюционную эпоху в значительной степени носил идеологический, мировоззренческий характер. Поэтому было бы неверным приступать к анализу конкретного исторического материала источников, не уделив должного внимания соответствующим разногласиям общетеоретического характера. Предмет исследования, положенный в основу данной работы, многогранен, внутренне сложен, чем детерминирована необходимость использования разных методологических подходов в высвечивании различных его граней.

Если религиозное мировоззрение, помимо прочего, покоится на описательном, созерцательном, сказательном подходе к окружающему миру, без его подлинного объяснения и изменения, то большевистская идеология, напротив, была ориентирована не только на активное познание закономерностей функционирования материального мира средствами науки, но и его радикальное преобразование в соответствии с известным тезисом К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [14, с. 4].

Мобилизуя народные массы на социалистическое строительство, большевики воспринимали религию и Церковь как тормоз на пути поступательного развития общества. Не менее существенно и политическое противостояние Церкви и государства, возникшее не в последнюю очередь и по причинам материального характера еще в последние месяцы 1917 года и очень далеко зашедшее в период Гражданской войны. Исторически Церковь либо ставит себя над светской властью, пытается подчинить её себе, что было довольно характерно для церкви католической, либо стремится находиться с нею в солидарных отношениях. Второй, более